

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА В КОГНИТИВНУЮ ВИЗУАЛИЗАЦИЮ КАК РЕСУРС ПРЕОДОЛЕНИЯ КЛИПОВОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Мильман Алла Михайловна

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме школьного образования – эффективному внедрению когнитивной визуализации, ее использованию как ресурса развития функциональной грамотности и преодоления клиповости восприятия. Целью исследования является раскрытие психолого-дидактических и культурологических основ применения когнитивной визуализации на примере применения опорного конспекта при взаимодействии учителя и ученика на уроке. Автор выделяет противоречия, которые являются вызовом информационного общества школе как социальному институту. Автор предлагает опереться на научный опыт, выработанный советской дидактикой, однако исследовать когнитивный ресурс визуализации (опорного конспекта) в современных условиях.

Ключевые слова: трансформация, понимание, когнитивная визуализация, мышление, функциональная грамотность, клиповость восприятия, опорный конспект, системное квантование, текст.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of school education – the effective implementation of cognitive visualization, its use as a resource for the development of functional literacy and overcoming clipping of perception. The aim of the study is to reveal the psychological, didactic and cultural foundations of the use of cognitive visualization on the example of the use of a reference note in the interaction of a teacher and a student in a lesson. The author highlights the contradictions that are the challenge of the information society to the school as a social institution. The author proposes to rely on the scientific experience developed by Soviet didactics, however, to explore the cognitive resource of visualization (basic abstract) in modern conditions.

Key words: transformation, understanding, cognitive imaging, thinking, functional literacy, clip-like perception, reference abstract, system quantization, text.

Сегодня совершенно ясно, что образование как подсистема духовной жизни – «открытый проект», стратегическая цель которого – личностное строительство человеческого в человеке, под которым мы понимаем, во-первых, ценностные смыслы, направленные на ответственное отношение к самому себе и своему окружению; во-вторых, привычку думать в широком смысле этого слова; в-третьих, умение направлять свои компетенции на качество принятия решений.

Безусловно, данные социальные компетенции возможно приобрести только на основе функциональной грамотности. Следовательно, вопросы «кого учить?», «чему учить?», «как учить?» для образования в современном социально-историческом контексте по-прежнему остаются актуальными, однако должны быть уточнены следующим образом «кто научится?», «кто научит?», «чему научит?».

Здесь, на наш взгляд, есть несколько противоречий, которые современное образование должно воспринимать как вызов, давая на него адекватный ответ:

– между необходимостью сохранять ценностную и дидактическую составляющую образовательного процесса и необходимостью вписаться в глобальный образовательный тренд для реализации перспектив дальнейшего взаимодействия;

– между проблемами интеллектуально-ценностного развития личности, вызванными всеобщей цифровизацией, и необходимостью научиться решать эти проблемы, сделав цифровизацию средством для оптимизации образовательного процесса, а не целью;

– между существующим в обществе отношением к школе как организации, выполняющей обслуживающие функции, но при этом призванную отвечать за все, и тем, традиционным духовно-ценностным смыслом, которым школа всегда обладала в «русском мире».

Эти вызовы имеют стратегический характер. Эффективность ответа на них будет зависеть от того, как каждый социальный институт решит его в рамках своих компетенций и насколько общество в лице государства готово координировать работу этих институтов, ведя их к общей цели.

Остановимся на проблеме клиповости восприятия как одном из аспектов, который связан с личностным строительством человеческого в человеке, препятствует его пониманию реальной действительности, направляя его мысли только на комфорт, игру, увводя его из мира реальности и ценностных смыслов. По меткому высказыванию писателя Дины Рубиной, человек «погруженный в ежедневные вулканические извержения Интернета... Сознание его расфокусировано, развинчено, ненасытно требует все более частых, информационных, цвето-музыкальных и прочих «доз», которые Интернет услужливо впрыскивает в его мозг. Самым любимым видом чтения у большинства современных молодых людей становятся посты в блогах» [10, с. 228].

Писатель и далее очень точно описывает явление, которое в психолого-педагогической практике получило название клиповость мышления, хотя этот термин не совсем корректен, так как под мышлением

мы понимаем процесс познания и способы существования сознания. Клиповость восприятия дискретна по сути, в ней утрачивается признак непрерывности. Еще одним признаком клипа является аффективность образа, что не требует от человека ни обращаться к предыдущему опыту, ни устанавливать причинно-следственные связи, ни действовать на основе ценностных смыслов. Клиповость восприятия, наконец, препятствует развитию когнитивной гибкости, что, безусловно, становится барьером на пути к функциональной грамотности.

Практика преподавания такова, что зачастую учитель, увлекаясь каким-либо приемом, средством, перестает опираться на «золотые правила» дидактики, возрастную психологию и ценностные смыслы. Он путает цель со средством, видя цель в ярком визуальном образе, что мешает решать важнейшую задачу на уроке – приобретение функциональной грамотности, а вместе с ней ценностных смыслов и когнитивной гибкости. Формирование данной триады невозможно без понимания. П.С. Капица выражал надежду на то, что школа знаний рано или поздно должна стать школой понимания, трансформации образа через ассоциацию в понятие.

На первом этапе трансформация образа происходит на основе зоны актуального развития, когда образ с опорой на опыт ученика трансформируется в ассоциацию.

На втором этапе – в зоне ближайшего развития, на стадии развития логических мыслительных действий (конкретизации, обобщения, систематизации, классификации, абстрагирования и т.д.) – необходим деятельностный подход для «присвоения» и обработки информации.

На третьем этапе информация трансформируется в знания, а значит, приобретает ценностный смысл для личности. Таким образом, понимание становится одновременно целью процесса данной трансформации, прогнозируемым результатом развития мышления личности.

Вектор развития трансформации от визуального образа к пониманию и его цель, на наш взгляд, выражается в превращении «общества информационного потока» в «общество знаний». В своих статьях мы неоднократно обращали внимание, что бытование мнения о том, что наши дети знают больше нас, является ошибочным. Информация должна проделать долгий путь субъективизации, интериоризации и осмысления, чтобы стать знанием. Информационный поток провоцирует клиповость восприятия: ребенок вырывает из этого потока яркое, эмоционально-аффективное, не имеющее ничего общего с процессом мышления. О знании и понимании здесь речь не идет. Педагогическая **проблема** состоит в том, как в процессе урока превратить «тенденцию к умственному потребительству» в коммуникацию и автокоммуникацию, способных «развивать большую духовную активность» [7].

Очевидным является тот факт, что когнитивные и образовательные практики, направленные на развитие функциональной грамотности как фундамента

компетентного подхода, есть ресурс «общества знаний», именно «общества знаний», а не «общества информационного потока».

Из сформулированного еще в 70-е годы прошлого века понятия «общество знаний» сегодня важно выделить его педагогическую составляющую, так как именно она отражает эффективную реализацию когнитивных и образовательных практик.

Визуализация может выступать источником информации, мотиватором, инструментарием, но никогда не целью. В эффективном взаимодействии учитель – ученик важна не картинка, а та роль, которую она сыграет в данном взаимодействии. А роль эта – стать эффективным средством для развития личности.

Целесообразным будет вернуться к опыту, наработанному советской дидактической наукой, опирающейся на концепцию инженерии знаний, психо-психологические и культурологические теории, ее составляющие: концепцию Л.С. Выготского о «зонах актуального и ближайшего развития» [1]; концепцию поэтапности умственного развития П.Я. Гальперина [2]; концепцию содержательного обобщения В.В. Давыдова [4]; концепцию знаковых систем Ю.М. Лотмана [7]; технологию укрупнения дидактических единиц П.М. Эрдниева [14].

Молодой учитель скорее всего не будет в восторге от необходимости вникать в такой объем теоретического материала и предпочтет бездну информационного потока, где можно найти и использовать множество чужих идей. При этом, не усвоив теоретических основ, нельзя выбрать оптимальный путь взаимодействия ученика и учителя, создать свою собственную педагогическую практику.

Сегодня существует множество средств, в том числе и когнитивной визуализации. Сделать визуализацию инструментом для развития мышления, снабдить этим инструментарием ученика – верный путь научить ребенка учиться, а значит, освоить основы функциональной грамотности.

Одним из методов развития когнитивной визуализации является опорный конспект. Методика В.Ф. Шаталова выдержала испытание временем. Пока нашу педагогическую практику наполняли западные технологии, китайское школьное образование распространяло методику работы с опорным конспектом. По некоторым сведениям, около 70% китайских школ широко применяют ее, так как данный метод имеет надпредметную основу, а значит, будет содействовать развитию функциональной грамотности.

Опорный конспект, или лист опорных сигналов (Л.О.С.), неразрывно связан с именем советского педагога В.Ф. Шаталова – это построенная по специальным принципам визуальная модель содержания учебного материала. Так, принцип когнитивной визуализации основан на «сжатии», сутью которой являются обобщение, систематизация, укрупнение и генерализация смысловых единиц. [11, 12, 13, 14]. Принцип системного квантования выступает как системное использование графических приемов, кодировка материала для повышения мнемонического эффекта.

[11, 12, 13].

Опорный конспект должен быть немногословным и предельно сжатым. Каждый символ, слово или знак отражают лишь самое главное. Часто сигнальные опоры — это только намек на то, что нужно рассказывать. Дальше визуальный образ должен привести нас к ассоциации, через нее к понятию, а потом к работе над процессом понимания. В результате происходит формулирование новых мыслей, идей, превращение их по существу в текст.

В процессе создания опорного конспекта и работы с ним начинается трансформация визуального образа в когнитивную визуализацию. А коль скоро мы имеем дело с процессом, то его уместно использовать как ресурс преодоления клиповости восприятия и развития функциональной грамотности. А это значит, что мы говорим об ученике как о «человеке понимающем», то есть о человеке не только смыслопонимающем, но и смыслотворящем. И неважно, какой это смысл — физический, химический, биологический, гуманитарный, экономический.

Структурирование визуальных образов как носителей информации, превращение их в знания через интериоризацию (присвоение) и понимание, а значит, в *текст*, под которым мы понимаем не только «языковое произведение неограниченной длины», но любой носитель информации, воспринимаемый на чувственном уровне, прежде всего зрительно. Визуализация текста становится ресурсом, источником знаний, метапредметных умений, социальных компетенций. Через него ученик проходит путь от интериоризации информации к первичному осмыслению и буквальному воспроизведению, *к пониманию*, то есть превращению информации в знания; применению знаний в знакомых и новых условиях, возникновению и развитию умений, то есть функциональной грамотности, осмысление учеником не только ее деятельности, но и ценностной составляющей.

Основываясь на утверждении Ю.М. Лотмана о том, что «...текст выступает как нечто ценное не само по себе, а лишь в качестве своего рода упаковки, из недр которой извлекается объект интереса» [7, с. 18], именно текст становится основой формирования надпредметных умений, функциональной грамотности, а она выступает фундаментом формирования такой компетенции, как профессиональное мышление, включающее в себя четкость целеполагания, систематизацию и структурирование информации, концентрацию и выделение главного в содержании, расстановку приоритетов, качество принятия решений.

Процесс приобретения нового ресурса в виде когнитивной визуализации для преодоления клиповости восприятия, если к нему грамотно подойти, становится неотъемлемой частью педагогической практики. Работа с текстом требует особых подходов.

Преодоление клиповости восприятия расчищает путь к развитию понимания, сохраняет привычку к думанию, к развитию критического мышления, чтению «сложной литературы», слушанию «сложной» музыки, к просмотру «сложных» фильмов, это поможет ученику научиться объективно оценивать действительность, а не жить в мире ложных смыслов и параллельной реальности, созданных кем-то иным для манипулирования сознанием. Тренировка мозга должна оставаться главным занятием человека. Ресурсом для такой тренировки может стать когнитивная визуализация, встроенная как ресурс в педагогическую практику.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Лекции по психологии / Л.С. Выготский. — СПб.: Союз, 1997. — 144 с.
2. Гальперин, П.Я. Введение в психологию / П.Я. Гальперин. — М.: Университет, 1999. — 332 с.
3. Гершунский, Б.С. Философия образования 21 века / Б.С. Гершунский. — Москва: Совершенство, 1999. — 608 с.
4. Давыдов, В.В. Виды обобщения / В.В. Давыдов. — М.: Педагогика, 1972. — 423 с.
5. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения в 2-х томах / А.Н. Леонтьев. — М.: Педагогика, 1983. — 709 с.
6. Лернер, И.Я. Дидактическая система методов обучения / И.Я. Лернер. — М.: Педагогика, 1976. — 386 с.
7. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. — СПб.: Азбука, 2014. — 416 с.
8. Мильман, А.М. Конкретизация и обобщение общенаучных понятий как условие формирования социальной зрелости старшеклассников / А.М. Мильман: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А.М. Мильман. — Смоленск, 2008. — 166 с.
9. Мильман, А.М. Компетентностная модель образовательной среды: ресурсы развития / А.М. Мильман — LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2019. — 85 с.
10. Рубина, Д.И. Одинокий пишущий человек / Д.И. Рубина. — М.: Эксмо, 2020. — 608 с.
11. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. — М., 1998. — 255 с.
12. Шаталов, В.Ф. Точка опоры: об экспериментальной методике преподавания / В.Ф. Шаталов. — М.: Педагогика, 1987. — 158 с.
13. Шаталов, В.Ф. Педагогическая проза: из опыта работы школ г. Донецка / В.Ф. Шаталов. — М.: Педагогика, 1980. — 94 с.
14. Эрдниев, П.М. Укрупнение дидактических единиц / П.М. Эрдниев. — М. Просвещение, 1992. — Ч. 2. — 257 с.

Дата поступления в редакцию: 27.11.2022